

Наталья БОЙКО

ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ 1866–1867 гг.

В статье раскрывается процесс реорганизации и деятельность провинциальной полиции в Средневолжских губерниях при проведении полицейской реформы 1866–1867 гг., а также рассмотрены prerogatives губернатора по отношению к полиции.

The article exposes the process of reorganization and activity of provincial police in Srednevolzhsky provinces in the process of police reform in 1866–1867; also prerogatives of the governor in relation to police are considered.

Ключевые слова:

губернатор, реформа, полиция, система, управление, канцелярия, городничий, чиновник; governor, reform, police, system, management, office, governor of town, official.

Реформа полиции в царской России готовилась практически параллельно с отменой крепостного права. Поэтому еще не в полной мере были ликвидированы полицейские функции помещиков, которые практически сохранились до тех пор, пока крестьяне находились в состоянии временнообязанных.

В соответствии с Временными правилами об устройстве полиции 1862 г. городские и уездные органы полиции объединялись в единую полицейскую систему. В уезде создавалось единое уездное полицейское управление, в которое входил городничий вместе с канцелярией, отвечавший за правопорядок в уездном городе, и земский исправник с земским судом, канцелярия которого отвечала за весь уезд¹.

Руководство полицейским управлением, уездной и городской полицией возлагалось на уездного исправника из дворян, который назначался губернской администрацией. Учреждалась новая должность помощника уездного исправника, в т.ч. и в тех уездах, где функционировала отдельная городская полиция. Если городская полиция переходила в подчинение уездного исправника, то должность городничего упразднялась. Уездное полицейское управление образовывали, помимо исправника и его помощника, члены земского суда, избираемые от сословий: дворянский (бывший непременный) заседатель, два сельских заседателя и один заседатель от городских жителей².

Губернское и уездные полицейские управления подчинялись губернатору и губернскому правлению. По судебным вопросам учреждения уездной полиции находились в ведении губернских и уездных судебных инстанций. Уездное полицейское управление выполняло предписания вышестоящих инстанций, а также других учреждений, если они относились к компетенции полиции. Инспекцию уездной полиции мог осуществлять губернатор, а по его указанию — вице-губернатор или один из чиновников губернского правления³.

БОЙКО

Наталья

Семеновна —

к.ю.н., доцент
кафедры

истории УлГПУ

им. И.Н. Ульянова

¹ Бабенко В.Н. История государства и права России (IX — начало XX в.) : учебное пособие. — М. : ИНИОН РАН, 2008, с. 201.

² Коркунов М.Н. Русское государственное право. В 4 т. — СПб., 1909, т. 2.

³ Там же.

Все чиновники и служащие уездной полиции находились в подчинении исправника, получали от него приказы и распоряжения. Низшие полицейские служащие (сотские и десятские) подчинялись уездному полицейскому управлению, его чиновникам и станovým приставам, десятские — сотским. Волостные и сельские учреждения, удельные приказы, мирские старосты в рамках своей полицейской компетенции обязаны были выполнять указания и распоряжения всех чиновников уездной полиции¹.

Окончательная реорганизация провинциальной полиции завершилась на территории Среднего Поволжья к концу 1863 г.² К этому времени губернаторы сами подбирали подходящие кандидатуры на должность исправников. Причем они имели право «не стесняться правилами о соответствии чинов с разрядом по должности»³.

После принятия нового закона от 22 июля 1866 г. прерогативы губернатора по отношению к полиции и деятельности других учреждений неизмеримо возросли. Во-первых, губернатору предоставлялось право «производить во всякое время внезапную ревизию» во всех учреждениях, находившихся на территории губернии, хотя и принадлежавших другим ведомствам. Во-вторых, губернатор получил право не утверждать на должность того или иного чиновника любого ведомства в случае его политической неблагонадежности. В-третьих, он мог закрыть частные общества, клубы в случае обнаружения в их деятельности чего-либо противоправного государственному порядку⁴.

Именно губернатор имел право определения географических границ полицейских участков (станов). Губернатор по докладу губернского или уездного полицейского управления и после утверждения императором соответствующего представления министра внутренних дел вносил изменения в деление уезда на станы. Границы стана, местопребывание станových определялись губернатором, о чем губернатор докладывал министру вну-

тренних дел. На ведение делопроизводства приставу выделялись установленные штатным расписанием денежные суммы. Станы подразделялись на отдельные участки — сотни. Исполнение полицейских обязанностей в их пределах возлагалось на сотских. В селениях аналогичные функции выполняли десятские.

После 1866 г. расширились кадровые полномочия губернаторов по отношению к полиции. Уездные исправники, а также их помощники теперь назначались и увольнялись губернатором, а не избирались дворянством. Губернатор мог не учитывать при их назначении соответствие чина и класса должности. Становые приставы также утверждались в должности губернатором согласно списку кандидатов, представленному уездным исправником.

Губернатор обладал всем объемом дисциплинарной власти по отношению к прощтрафившимся чинам полиции. Губернаторы на губернских и уездных полицмейстеров (капитан-исправников) налагали следующие взыскания: выговоры, вычеты из жалования и арест до 7 суток. За преступления по решению полицейского управления нарушители закона подлежали суду. В свою очередь, за невыполнение распоряжений капитан-исправника, его оскорбления при исполнении служебных обязанностей виновные подвергались соответствующим наказаниям⁵.

Губернатору на основе инструкции от 12 июня 1871 г., которая называлась «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» было поручено активно координировать деятельность губернского и уездного жандармских управлений и чинов общей полиции⁶.

Губернаторы при получении ими информации от губернских жандармских управлений о лицах, занимающихся антигосударственной деятельностью, немедленно нацеливали местную полицию на всемерное сотрудничество с Главным жандармским управлением (далее — ГЖУ). Так, 15 мая 1908 г. пензенский губернатор предписывал уездным капитан-исправникам содействовать передаче в жандармское управление сведений, полученных агентурным путем.

⁵ Градовский А.Д. Переустройство нашего местного управления // Собрание сочинений. В 9 т. — СПб., 1903, т. 8, с. 400.

⁶ ГАПО, ф. 5, д. 269, л. 19.

¹ Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. Общее губернское учреждение. — СПб., 1876, с. 289—304.

² Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 5, оп. 1, д. 4072, л. 8—12.

³ Там же, ф. 6, оп. 1, д. 3833, л. 14—15.

⁴ Полное собрание законов Российской империи: собр. 2 (ПСЗРИ-2), т. XX, № 13501.

Работа с агентурой приносила свои плоды. Так, в мае 1902 г. приставу 2-го стана житель села Новые Верхиссы Инсарского уезда (тайный агент жандармского управления) сообщил о том, что местный учитель грамоты Дмитрий Степанович Пестопалов ведет с их детьми беседы политического и антирелигиозного характера: «Бога нет, иконам поклоняться не следует, идти в солдаты глупо, а, главное, царя не надо, ведь от него идет все зло». Он был немедленно арестован и по решению губернатора, поддержанному МВД, сослан¹.

И в целом совместная деятельность губернаторов, жандармов и полиции по борьбе с антиправительственными группировками была успешной.

Так, Пензенское ГЖУ констатировало, что им известны все лица в Саранском, Краснослободском и Инсарском уездах, склонные в настоящее время активно поддерживать представителей оппозиционных партий². В частности, отмечалось, что в губернии действовали тайные сотрудники Акантуев и Петровский, готовые в любой момент выполнять приказы жандармского управления или полиции³. Предпринимаемые ими шаги по пресечению деятельности местных революционных групп были достаточно успешными. Так, агент Петровский за одну удачную операцию против представителей революционного общества, когда был ликвидирован склад оружия и подпольная типография, получил вознаграждение в сумме 90 руб.⁴

Осуществляя руководство полицией как лицо, находящееся в штате МВД, губернатор по закону следил за тем, чтобы в действиях полиции не было произвола, чтобы полицейские чины задерживали кого-либо или арестовывали исключительно на основе закона. Полицейским чинам было категорически запрещено устанавливать повинности для каких бы то ни было слоев общества либо изменять порядок их выполнения. Губернатор также строго следил за тем, чтобы полиция досконально исполняла судебные решения и приговоры⁵.

В ряде случаев для наведения порядка

и пресечения незаконной антигосударственной деятельности губернаторы были вынуждены принимать экстраординарные меры. Например, губернаторы Средневожских губерний приняли серьезные меры в ответ на полученные ими сведения о том, что возвратившиеся с Русско-японской войны солдаты организовывают в своих селах революционную антиправительственную пропаганду.

Пензенский губернатор немедленно разослал капитан-исправникам циркуляр с требованием установить самое тщательное наблюдение за военнопленными нижними чинами, как прибывшими, так и за теми, кто должен возвратиться в Пензенскую губернию, и в случае замеченной с их стороны противоправительственной агитации привлекать их к законной ответственности. В результате было арестовано 17 бывших солдат, которые пытались вести революционную пропаганду⁶.

Подобные меры против революционеров губернаторы предпринимали и в Самарской и Казанской губерниях.

После подавления революции губернаторы жестко отслеживали ситуацию в своих губерниях, немедленно мобилизовали подотчетные им силы полиции на предотвращение беспорядков.

Накал событий был такой, что, например, пензенский губернатор был вынужден напрямую обратиться к полицейским 16 октября 1907 г. с циркуляром № 1939, в котором говорилось следующее: «...понимаю, что работа полиции будет тяжела, требует постоянных разъездов. Но что же делать, иного исхода нет. Пусть послужит чинам полиции поддержкой сознание, что она делает великое государственное дело, водворяя в стране государственность и спасая Россию от анархии»⁷.

В заключение следует отметить, что в ходе реформы была завершена централизация всей системы полицейских органов царской России. Объединение общей и политической полиции предоставляло правительству возможность использовать большие силы и средства в борьбе с незаконной антигосударственной деятельностью.

¹ ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7526, л. 5.

² ГАПО, ф. 49, оп. 1, д. 7, л. 14.

³ Там же, л. 17.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, ф. 88, оп. 1, д. 13, л. 37.

⁷ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф. 88, оп. 1, д. 13, л. 249.